

Николай Михайлович Карамзин

**О публичном преподавании
наук в Московском
Университете**

Николай Михайлович Карамзин О публичном преподавании наук в Московском Университете

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3022005*

Аннотация

«...Никогда науки не были столь общепользны, как в наше время. Язык их, прежде трудный и мистический, сделался легким и ясным. Знания, бывшие уделом особенного класса людей, собственно называемого ученым, ныне более и более распространяются, вышедши из тесных пределов, в которых они долго заключались. Великие Гении, убежденные в необходимости народнопросвещения как для частного, так и для Государственного блага, старались и стараются заманить людей в богатые области Наук; сообщая им важные истины и сведения не только понятным, но и приятным образом, и ведут их к сокровищам ума путем усеянным цветами...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Николай Михайлович Карамзин О публичномъ преподаваніи Наукъ въ Московскомъ Университетѣ

Никогда Науки не были столь общепользны, какъ въ наше время. Языкъ ихъ, прежде трудный и мистическій, сдѣлался легкимъ и яснымъ. Знанія, бывшія удѣломъ особеннаго класса людей, собственно называемаго ученымъ, иынѣ болѣе и болѣе распространяются, вышедши изъ тѣсныхъ предѣловъ, въ которыхъ они долго заключались. Великіе Геніи, убѣжденные въ необходимости *народнаго* просвѣщенія какъ для частнаго, такъ и для Государственнаго блага, старались и стараются заманить людей въ богатыя области Наукъ; общая имъ важныя истины и свѣдѣнія не только понятнымъ, но и пріятнымъ образомъ, и ведутъ ихъ къ сокровищамъ ума путемъ усѣяннымъ цвѣтами.

Въ сіе щастливое для Наукъ время мудрое наше Правительство размножило ихъ источники въ Россіи и открыло имъ новые способы дѣйствовать на умъ народа. Къ числу си-

хъ способо́въ принадлежать и *публичныя лекціи* Московскаго Университета. Цѣль ихъ есть та, чтобы самымъ тѣмъ людямъ, которые не думаютъ и не могутъ исключительно посвятить себя ученому состоянію, сообщать свѣдѣнія и понятія о Наукахъ *любопытнѣйшихъ*.

Двѣ изъ нихъ заслуживаютъ по справедливости имя *важнѣйшихъ* для человѣка одна представляетъ Натуру во всей без численности ея твореній, описывая видъ образъ жизни или бытія существъ; *другая* Наука знакомитъ насъ съ судьбою человѣческаго рода, изображая великія картины Государствъ, и вникая въ причины ихъ славы, щастія и паденія. Я говорю объ Исторіи Естественной, еще ближайшей къ намъ Исторіи Народовъ знаніе той и другой необходимо для человѣка и гражданина, если онъ желаетъ называться просвѣщеннымъ.

Къ симъ двумъ Наукамъ Московскій Университетъ для публичныхъ лекцій присоединилъ еще Опытную Физику и систематическое обозрѣніе торговли. Первая самымъ пріятнымъ образомъ занимаетъ умъ изъясненіемъ любопытныхъ физическихъ открытій, и представляетъ чудесное дѣйствіе силъ Натуры, о которыхъ не только Древніе, но и самыя ученые Физики седьмаго-надесять вѣка не имѣли понятія. — Торговля, будучи связію народовъ, мѣною ихъ промышленности, доставленіемъ многихъ пріятностей жизни и способомъ какъ частнаго, такъ и государственнаго обогащенія, сдѣлалась нынѣ важною Наукою для людей, которые посвя-

щаютъ себя ея великимъ предпріятіямъ, и весьма любопытною для того, кто хочетъ имѣть ясныя идеи о политическомъ состояніи нынѣшнихъ Государствъ. Не только купцу или человѣку обязанному по своей гражданской должности знать основаніе, свойство и ходъ торговли, но и всякому другому пріятно имѣть свѣдѣніе о разныхъ родахъ Коммерціи, о Государственныхъ выгодахъ, отъ нее происходящихъ, — о Государственныхъ правилахъ, которымъ въ разсужденіи торговли слѣдуютъ благоразумные Министры, — о Банкахъ, обращеніи денегъ, курсѣ, и проч.

Щастливое избраніе предметовъ для сихъ публичныхъ лекцій доказывается числомъ слушателей, которые въ назначенные дни собираются въ Университетской залѣ. Любитель просвѣщенія съ душевнымъ удовольствіемъ видитъ тамъ знатныхъ Московскихъ Дамъ, благородныхъ молодыхъ людей, духовныхъ, купцовъ, студентовъ Заиконоспаской Академіи и людей всякаго званія, которые въ глубокой тишинѣ и со вниманіемъ устремляютъ глаза на Профессорскую кафедру.

Можно было предвидѣть, что лекціи Опытной Физики привлекутъ болѣе слушателей, нежели другія. Не мое дѣло сравнивать таланты достойныхъ Господъ Профессоровъ; но феномены силы электрической, гальванизма, опыты аэро-статическіе и проч., сами по себѣ столь любопытны, и Господинъ Страховъ изъясняетъ ихъ столь хорошо, столь вразумительно, что публика находитъ отмѣнное удовольствіе въ слу-

шаніи его лекціи. Такимъ образомъ и въ Парижѣ, гдѣ славнѣйшіе Ученые – Фуркруа, Вокелень, Вижье, Шарль и другіе – занимають любопытныхъ преподаваніемъ Наукъ въ Лицеяхъ, Опытная Физика сдѣлалась *модною Наукою*. Любезнѣйшія свѣтскія женщины и лучшіе молодые люди составляютъ тамъ многочисленную аудиторію Профессора Шарля.

Вообще должно отдать справедливость ревности и талантамъ Господь Московскихъ Профессоровъ, которые, не имѣя донинѣ случая преподавать Науки публично, столь успѣшно начали и продолжаютъ свои лекціи. – Господинъ Политковскій, слѣдую Линнеевой Системѣ проходить царства Натуры, изъясняетъ ученыя слова и наименованія, еще новыя въ языкѣ Рускомъ, и замѣчая все достойное удивленія какъ въ общемъ планѣ творенія, такъ и въ особенныхъ существахъ, старается возбудить въ слушателяхъ любовь къ великой Наукѣ Природы. – Лекціи Господина Гейма, представляя въ системѣ всѣ отношенія торговли, служатъ доказательствомъ его обширныхъ познаній въ сей части. Руской языкъ не есть его природный; Но онъ говоритъ имъ чисто и правильно. – Молодой Профессоръ Шлецеръ, читая Исторію Европы со временъ паденія Римской Имперіи (по искусному Робертсонову введенію въ Исторію Карла V), не только именемъ, но и талантомъ своимъ напоминаетъ славнаго Геттингенскаго Шлецера, отца его. Онъ говоритъ съ живостію и съ благороднымъ краснорѣчіемъ, предлагая слушателямъ собственныя зрѣлыя мысли о случаяхъ и характерахъ. Ис-

торія среднихъ вѣковъ, столь отличная отъ древней Греческой и Римской, не менѣе ихъ достойна любопытства, изображая стратное волненіе народовъ, смѣсь ихъ и наконецъ рожденіе новыхъ, которые, выходя, такъ сказать, мало помалу изъ всеобщаго Хаоса, сдѣлались основателями нынѣшнихъ великихъ Государствъ Европейскихъ. Мысль, преподавать сію важную часть Исторіи въ Московскомъ Университетѣ для публики и наиболѣе для молодыхъ людей, была весьма щастливою мыслию. Всякой хорошо воспитанный человекъ имѣетъ понятіе о древнихъ Государствахъ, о судьбѣ Аѳинъ, Спарты, Рима, но многіе ли умѣютъ ясно вообразить себѣ происшествія, которыя слѣдовали за паденіемъ Римской Имперіи, и преобразили Европу? Тѣмъ нужнѣе впечатлѣвать ихъ въ разумъ юношества систематическимъ *изустнымъ* предложеніемъ, которое сстается въ памяти долѣе всего читаемаго нами въ книгахъ. — Нѣмецкій языкъ, на которомъ Господинъ Шлецеръ преподаетъ Исторію, хотя вообще и не столь извѣстенъ у насъ, какъ Французскій; однакожь сей достойный Профессоръ имѣетъ довольно слутателей изъ числа благородныхъ молодыхъ людей, для которыхъ наставленія его могутъ быть тѣмъ полезнѣе.

Сіи публичныя лекціи должны со временемъ имѣть еще болѣе успѣха, то есть, образовать еще большее число *любителей учености* въ такомъ городѣ, который можно назвать столицею Россійскаго Дворянства, и въ такой вѣкъ, когда отличныя свѣдѣнія необходимы для утвержденія знамени-

тыхъ правъ Дворянскихъ; когда для всякаго важнаго Государственнаго мѣста требуется разумъ просвѣщенный; когда мудрое наше Правительство *замѣчаетъ* молодыхъ людей, ревностныхъ къ снисканію знаній. Нѣжвые отцы семействъ ничего не жалѣютъ у насъ для воспитанія дѣтей, но иностранные учителя, которымъ платятъ они столь дорого, могутъ ли питомцевъ своихъ наставлять въ важныхъ Наукахъ? По крайней мѣрѣ весьма рѣдко; а необыкновенное не можетъ служить примѣромъ. И такъ не должны ли сіи попечительные отцы, живущіе въ Москвѣ, радоваться тому, что дѣти ихъ могутъ нынѣ столь удобно и легко пріобрѣтать драгоценныя знанія, слушая лекціи Университетскія? Послѣ всего, что великодушный АЛЕКСАНДРЪ сдѣлалъ и дѣлаетъ для укорененія Наукъ въ Россіи, мы не исполнимъ долга Патріотовъ и даже поступимъ неблагоразумно, естли будемъ еще отправлять молодыхъ людей въ чужія земли, учиться тому, что преподается въ нашихъ Университетахъ. Московскій отличается уже въ разныхъ частяхъ достойными учеными Мужами: скоро Новые Профессоры, вызванные изъ Германіи и въ цѣлой Европѣ извѣстные своими талантами, умножатъ число ихъ, и *первый* Университетъ Россійскій, подъ руководствомъ своего дѣятельнаго и ревностнаго къ успѣху Наукъ Попечителя, возвысится еще на степень славнѣйшую въ учебномъ свѣтѣ.

Примечания

Указатель къ Вѣстнику Европы 1802–1830

46. О публичномъ преподаваніи наукъ въ Московскомъ Университетѣ (ч. 12, № 23–24, стр. 261). Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 611. Это извѣстіе о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ въ Московскомъ Университетѣ; цѣль этихъ лекцій сообщать свѣдѣнія и понятія о наукахъ любопытнѣйшихъ, Профессоръ Страховъ читалъ лекціи опытной физики; они привлекали наибольшее число слушателей; профессоръ Политковскій – лекціи естественной исторіи, слѣдуя Линнеевой системѣ; профессоръ Геймъ читалъ систематическое обозрѣніе торговли; профессоръ Шлецеръ – исторію Европы со временъ паденія Римской Имперіи; онъ читалъ по Робертсонову введенію въ исторію Карла V.